На правах рукописи

Минеева Мария Владимировна

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ГИПЕРТЕКСТ КАК СРЕДСТВО ПРЕОДОЛЕНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ СБОЕВ ПРИ ПОНИМАНИИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ

Специальность 10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Самара – 2015

Работа выполнена на кафедре английской филологии
ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ **Шехтман Николай Абрамович**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент, зав. кафедрой английской филологии ФГАОУ ВО «Самарский государственный аэрокосмический университет им. С.П. Королева (национальный исследовательский университет)»
Шевченко Вячеслав Дмитриевич

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВПО «Поволжская государственная социально-гуманитарная академия»
Стройков Сергей Александрович

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет»**

Защита диссертации состоится 24 февраля 2016 года в 11.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.216.03 при ФГБОУ ВПО «Поволжская государственная социально-гуманитарная академия» по адресу: 443099, г. Самара, ул. Максима Горького, 65/67, корпус 1, ауд. 106.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Поволжской государственной социально-гуманитарной академии по адресу: 443099, г. Самара, ул. Максима Горького, 65/67, корпус 1, и на официальном сайте академии www.pgsga.ru.

Текст автореферата размещен на сайте ВАК Минобрнауки РФ www.vak2.ed.gov.ru и сайте Поволжской государственной социально-гуманитарной академии www.pgsga.ru.

Автореферат разослан «___» января 2015 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор Е. Б. Борисова

Общая характеристика работы

Настоящая диссертация написана в русле работ, посвященных проблемам семантической напряженности англоязычного художественного текста (ХТ) и взаимопонимания в поликультурном мире на базе представления линейных и нелинейных форм знаний.

Степень разработанности проблемы. Связь языковой личности и вербализации знания вызывает значительный интерес исследователей в рамках современной антропоцентрической парадигмы. Это объясняет наличие большого количества работ, посвященных проблеме понимания и интерпретации англоязычного ХТ. При всей изученности механизмов понимания англоязычного ХТ, тема коммуникативных сбоев (КС) и отсутствия взаимопонимания требует особого внимания в эпоху интенсификации межкультурных контактов коммуникантов, разделенных пространством и временем. Учитывая важность данного направления, мы представляем комплексный анализ характера и причин КС на разных уровнях речевого произведения, когда оно не выполняет своего предназначения.

С приходом электронных средств представления информации филологов привлекли гипертекстовые формы ее организации, что обусловило появление значительных исследований в области лингвистики гипертекста. Принимая во внимание опыт, накопленный в изучении линейных и нелинейных форм знаний, мы считаем перспективным рассмотрение лингвистического гипертекста как инструмента коммуникативного сотрудничества между англоязычным адресантом и русскоязычным реципиентом.

Актуальность исследования продиктована резко возросшей необходимостью поиска средств, повышающих эффективность интеракции в рамках межкультурной коммуникации, опосредованной англоязычным ХТ. Процесс понимания англоязычного ХТ нередко наталкивается на лакуны в тезаурусе адресата, что приводит к КС как виду шума в канале связи. Семантическая напряженность англоязычного ХТ, выражающаяся в намеренном

усложнении автором смыслового и языкового планов произведения, требует учета характеристик реального адресата. Будучи исторически и культурно отдаленным от русскоязычного адресата, англоязычный ХТ нуждается в опосредованном регулировании для приближения мира текста к миру читателя. Таким средством выступает лингвистический гипертекст (ЛГТ), в качестве которого мы рассматриваем затекстовые комментарии, составленные на английском или русском языке к англоязычным ХТ.

Анализируемая проблема существует в рамках функционально-коммуникативного описания языка и тесно связана с такими стремительно развивающимися направлениями языкознания, как коммуникативная и когнитивная лингвистика, лингвопрагматика, теория коммуникации. В русле когнитивно-дискурсивной парадигмы языковое явление следует рассматривать как составляющую двух функций – когнитивной и коммуникативной. Данный подход реализован в нашем исследовании, что позволяет рассматривать ЛГТ как сложное, многоуровневое образование, которое вербализует культурно-историческое, социальное и языковое пространства и тем самым расширяет тезаурус адресата, способствуя осуществлению коммуникативного замысла автора и коммуникативных ожиданий читателя.

Объектом исследования является лингвистический гипертекст.

Предмет исследования – структура, семантика и функционирование единиц затекстовых лингвокультурных комментариев к англоязычным ХТ. Выбор предмета исследования продиктован необходимостью изучения и анализа комментария как нелинейной формы представления информации с точки зрения когнитивного подхода.

Цель настоящего исследования – выявить функционирование ЛГТ как нелинейной формы представления информации и доказать, что он является способом опосредованного регулирования процесса понимания ХТ и нейтрализации коммуникативных сбоев.

Поставленная цель определила **задачи** исследования:

1. Исследовать феномен понимания англоязычного ХТ как акта межкультурной коммуникации.

2. Выявить лингвистические и экстралингвистические факторы, влияющие на понимание англоязычного ХТ, и, исходя из этого, определить критерии полноты его понимания.

3. Проанализировать характер и причины КС как результата неадекватного понимания англоязычного ХТ.

4. Изучить базисные характеристики гипертекста как нелинейной формы представления информации.

5. Определить структурные, когнитивные и функционально-прагматические особенности ЛГТ как способа нейтрализации КС при чтении англоязычного ХТ.

Методологической и теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов в области лингвистики текста (Н. Д. Арутюнова, Н. С. Валгина, И. Р. Гальперин, Г. В. Колшанский, З. Я. Тураева и др.), общей семантики (Ю. Н. Караулов, С. Д. Кацнельсон и др.), когнитивной лингвистики (Г. А. Брутян, А. Вежбицкая, Т. А. ван Дейк, В. В. Красных, Е. С. Кубрякова и др.), коммуникативной лингвистики (И. Ю. Марковина, Ю. А. Сорокин и др.), психолингвистики (А. А. Залевская, А. А. Леонтьев, А. Р. Лурия и др.), лингвокультурологии (Е. Б. Борисова, Д. Б. Гудков, В. И. Карасик, М. А. Кулинич, В. А. Маслов и др.), семиотики (Р. Барт, М. М. Бахтин, Ю. М. Лотман, У. Эко и др.), лингвистики гипертекста (О. В. Барст, М. Визель, О. В. Дедова, А. С. Махов, С. А. Стройков, Т. И. Рязанцева, Н. А. Шехтман, Ю. Хартунг и др.).

Научная новизна исследования заключается в системном и многоаспектном описании проблемы понимания англоязычного ХТ, а также в представлении конкретной исследовательской методики выявления эффективности ЛГТ как средства элиминирования лакун в тезаурусе адресата. Акцент на структурном и содержательном аспектах в исследовательских условиях существующей парадигмы языкознания, совмещающей когнитивный и

коммуникативный подходы, позволяет рассматривать ЛГТ как способ сближения картин мира коммуникантов и предотвращения КС в системе «автор – текст – читатель».

Особого внимания заслуживает сравнительно-сопоставительный анализ лингвистических гипертекстов, составленных на английском и русском языках, что в соответствии с антропоцентрическим подходом к изучению текста позволяет выявить особенности репрезентации языковой личности комментатора в ЛГТ.

Важность представляет определение принципов и критериев отбора единиц при составлении лингвистических гипертекстов различной адресованности, что выявляет уровни англоязычного ХТ, которые наиболее подвержены риску КС и единицы которых по этой причине нуждаются в толковании.

Материалом для исследования послужил корпус данных, включающий 5574 единицы комментария на русском и английском языках к оригинальным англоязычным ХТ различной степени семантической напряженности. В целом этот материал составил 460 страниц затекстового комментария.

Для решения поставленных задач использовались **методы исследования**, применяемые в современной антропоцентрической лингвистике. Гипотетико-дедуктивный метод заключался в выдвижении гипотезы исследования и дедуктивном выводе из нее следствий. Метод лингвистического наблюдения осуществлялся путем сплошной выборки единиц ЛГТ с целью их фиксации и получения выводов о лингвопрагматических особенностях зафиксированных единиц. Сравнительно-сопоставительный метод включал приемы наблюдения, обобщения, когнитивной интерпретации и классификации. Наблюдение заключалось в выделении и описании единиц анализа, а также их свойств и характеристик. Обобщение позволило синтезировать подобные явления и объединить их по установленным признакам. Метод компонентного анализа предполагал исследование плана содержания значимых единиц англоязычного ХТ и ЛГТ к нему. Методом анализа словарных дефиниций выявлены общие и отличительные черты семантики исследуемых единиц. Статистический анализ

использовался для определения принадлежности единиц ЛГТ к конкретной подгруппе в соответствии с их общими характеристиками, а также для упорядочивания критериев классификации.

Теоретическая значимость определяется тем, что данное диссертационное исследование вносит вклад в разработку проблем ЛГТ к англоязычному ХТ, выявляя специфику его функционирования. Исследование имеет значение для развития теории межкультурной англоязычной коммуникации и лингвистики текста: полученные результаты могут быть использованы при последующем изучении когнитивных механизмов, обеспечивающих адекватность понимания текста, и для дальнейшей разработки более полной и научно обоснованной теории комментирования англоязычных ХТ. Предложенная в диссертации методика применима при лингвистическом описании и анализе нелинейных текстов, что должно способствовать развитию новых научных представлений о способах вербализации сознания и мышления и обогатить знания о когнитивной природе языка в целом.

Практическая ценность исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы при составлении учебных пособий и чтении спецкурсов по таким направлениям, как «Лингвистика текста», «Лингвистика дискурса», «Когнитивная лингвистика». Выводы, представленные в диссертации, могут быть полезными в преподавании ряда дисциплин и разделов: межкультурная коммуникация, лингвокультурология, риторика, стилистика, анализ текста. Отдельные положения представляют интерес для специалистов, чьей целью является достижение адекватного понимания текста реципиентом, а именно для составителей комментариев к англоязычным текстам и переводчиков англоязычной художественной литературы.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Полнота понимания текста определяется количеством уровней, обеспечивающих элиминирование КС, вызванных лакунами в тезаурусе адресата.

2. Коммуникативные сбои представляют частичное или неполное понимание реципиентом авторской интенции, пресуппозиций автора и

интертекстуальных включений, что является результатом языковых и лингвокультурных расхождений адресата и адресанта в процессе межкультурной коммуникации, опосредованной англоязычным ХТ.

3. ЛГТ способствует сближению картин мира русскоязычного адресата и англоязычного адресанта и согласованию их тезаурусов, что приводит к адекватному пониманию текста.

4. ЛГТ к англоязычному ХТ объединяет формальный и концептуально-содержательный аспекты, причем единицы формального аспекта призваны предотвратить КС, вызванные языковыми расхождениями коммуникантов, а единицы концептуально-содержательного – КС на межкультурном уровне.

5. ЛГТ является способом элиминирования лакун в тезаурусе адресата, причем способ элиминирования определяется синтагматическими отношениями, подразумевающими генерализацию, специализацию или эквивалентность значения комментируемой единицы, и семантическими отношениями между поясняемым объектом и пояснением, основанными на семантическом повторе.

6. Критерии и принципы составления ЛГТ должны учитывать адресованность и степень семантической напряженности исходного англоязычного ХТ, профессиональную, межкультурную и языковую компетенцию русскоязычной читательской аудитории, частотность употребления в английском языке и значимость комментируемого понятия в контексте.

Апробация работы. Опубликовано десять статей по теме диссертационного исследования, три из них в журналах, рекомендованных ВАК РФ. Доклады автора ежегодно представлялись на конференциях по итогам научной работы сотрудников, преподавателей, аспирантов и методических заседаниях кафедры английской филологии Челябинского государственного педагогического университета. Основные положения исследования излагались на международных, региональных конференциях в Челябинске (2011–2015), Новосибирске (2014). Автор – участница международного проекта «Оксфорд-Россия» (2014), результатом которого явилось коллективное составление комментария к англоязычному роману M. Macintyre «Whirligig».

Структура и объем работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка теоретической литературы (188 наименований), списка словарей и энциклопедий (13), списка художественных текстов и комментариев к ним (30). Общий объем диссертации составляет 208 страниц.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается выбор и актуальность темы, определяются объект и предмет, цель и задачи работы, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость проводимого исследования, указываются методы анализа, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** рассматриваются теоретические предпосылки исследования на основе трудов в области лингвистики текста, когнитивной лингвистики, коммуникативной лингвистики, психолингвистики, лингвокультурологии и семиотики. Данная глава посвящена комплексному анализу проблемы понимания текста как объекта межличностной коммуникации.

Текст является не только средством передачи, фиксации и хранения знаний, но и основной единицей коммуникации. В рамках семиотических исследований текст рассматривается как функционирующий в процессе его порождения и восприятия элемент внутрикультурной и межкультурной коммуникации [Эко 1997]. С точки зрения психолингвистики текст представляет «смысловое единство, феномен реальной действительности и способ отражения действительности, построенный с помощью элементов системы языка» [Белянин 1988: 9].

Процесс взаимодействия автора и читателя можно представить следующим образом: дискурсия автора – текст – дискурс читателя. Другими словами, продуктом авторской дискурсии является текст, а дискурс читателя формируется как результат восприятия текста.

ХТ направлен прежде всего на оказание эмоционально-эстетического воздействия на читателя и обладает такими свойствами, как многомерность, семантическая насыщенность (семантическая напряженность), коммуникативная целостность, завершенность и связность, наличие имплицитно и эксплицитно выраженного авторского отношения, адресованность, интертекстуальность [Михалева 1989; Чаковская 1986; Борисова 2010]. Реализация коммуникативного замысла автора в ХТ подразумевает создание межтекстовых и внутритекстовых связей, распознание и интерпретация которых является важным элементом процесса понимания ХТ. Интертекстуальность как способность текста формировать новый смысл посредством ссылки на другие тексты, порождает множественность интерпретаций текста, так как выявление смыслов зависит от читательского восприятия, умения декодировать имплицитно заложенную в тексте информацию.

Понимание текста рассматривается как уровневый процесс, имеющий различную степень и глубину. Понимание всегда индивидуально и основывается на личностных характеристиках субъекта, воспринимающего текст, в то время как понятность, выражающаяся в степени семантической напряженности текста, является имманентной характеристикой, не зависящей от адресата. Степень семантической напряженности текста определяется такими характеристиками, как сложность/простота композиционно-синтаксической структуры, степень выраженности имплицитно заложенных смыслов, референтная многозначность/однозначность лексических единиц, насыщенность текста иноязычными вкраплениями, сокращениями, терминами, именами собственными, а также насыщенностью текста лингвокультурными реалиями.

Связь между понятностью и пониманием реализуется за счет интерпретации текста, которая фокусируется на содержании, формирующемся в сознании интерпретатора. Интерпретация является способом достижения понимания.

В процессе восприятия текста создается определенная ситуативная модель, базирующаяся на определенном фундаменте фоновых знаний реципиента. Успешность передачи коммуникативного замысла автора во многом зависит от

адресата, чьи индивидуальные качества (степень владения языковым кодом, общая и филологическая эрудированность, способность к рефлексии над языковыми и литературными факторами) должны оказаться достаточными для декодирования заложенной в тексте информации.

Лингвокультурные и языковые расхождения адресанта и адресата обнаруживают лакуны в тезаурусе реципиента, что приводит к ситуациям непонимания как результату восприятия текста. Ситуация непонимания, которая не находит своего прояснения для читателя, провоцирует КС. Мы предлагаем трактовать КС, который возникает в процессе межкультурной коммуникации, опосредованной англоязычным ХТ, как частичное или неполное понимание реципиентом авторской интенции, пресуппозиций автора и интертекстуальных включений. Анализ сплошной выборки англоязычных ХТ показал, что вербальная и невербальная репрезентация КС подразумевает наличие эксплицитно и имплицитно выраженных маркеров. К эксплицитно выраженным маркерам мы предлагаем относить глаголы прямой номинации ситуации непонимания (глагол understand и его синонимы), а к имплицитно выраженным маркерам – косвенные формы выражения непонимания, такие как речевые акты уточнения, удивления, раздражения, молчания.

Полнота понимания текста будет определяться количеством уровней, которые обеспечивают элиминирование КС, вызванных лакунами в тезаурусе адресата. На уровне поверхностных структур объектом восприятия является материальная форма текста в виде упорядоченной последовательности определенных знаков, в которой соотносятся языковые единицы всех уровней. Поверхностный уровень предполагает расшифровку языкового кода текста. Мы предлагаем следующий перечень факторов, провоцирующих КС на различных уровнях текста. На лексическом – факторами возможного КС являются такие феномены, как полисемия, омонимия и другие проявления амбивалентности языкового знака. Формальная структура предложения, включенного в текст, или соотношение отдельных предложений в тексте, так же как и намеренное усложнение автором синтаксической организации текста, нарушение цельности и

связности текста как авторский прием, являются факторами, затрудняющим понимание на синтаксическом уровне. Интертекстуальная усложненность текста и замысловатость сюжетных линий провоцируют КС на композиционно-синтаксическом уровне. На стилистическом уровне текста особую зону риска будут представлять различные приемы, фигуры и тропы речи, которые могут быть неправильно истолкованы или просто не поняты читателем (метафора, аллюзия, цитата, ирония, иностилевые вкрапления). Эмоциональный уровень, обусловленный прагматикой ХТ, подразумевает наличие в тексте такой информации, как образы персонажей (облик, характер, история жизни), их отношения и действия, описание среды их обитания, фабула и сюжет, авторские отступления, идея автора, явно невыраженная в произведении, стиль и ритмика, культурный контекст. КС на этом уровне текста ведут к критическому непониманию той имплицитной информации, которую автор пожелал заложить в текст. На семантическом уровне происходит дешифрование глубинного смысла, который лежит за воспринимаемым сообщением. Несовпадение тезаурусов автора и читателя, подразумевающее несоответствие фоновых знаний, опыта, и, следовательно, несовпадение словарей, отражающих эти знания и опыт, провоцируют КС при восприятии текста. Говоря о понимании иноязычного текста, следует отметить, что недостаточно учесть только лингвистический контекст, то есть расшифровать языковой код произведений. Знание языка не снимает социокультурные различия, а главной причиной непонимания инокультурного текста является именно различие культур, то есть различия в национальном сознании адресанта и адресата.

Средством преодоления или нейтрализации КС на различных уровнях текста с целью обеспечения более полного проникновения читателя в художественное произведение является затекстовый комментарий, который в нашем исследовании рассматривается как ЛГТ.

Вторая глава посвящена комплексному анализу гипертекста (ГТ) как инструмента межличностного социокогнитивного взаимодействия.

В отличие от текста ГТ представляет собой нелинейно организованный объем поликодовой и политематической информации, обладающий текстовыми характеристиками, структурными и функциональными особенностями и интегрирующий непересекающиеся информационные ресурсы, между которыми могут быть установлены ссылки [Дедова 2003; Стройков 2007]. ГТ, функционирующий в рамках печатного издания ХТ, рассматривается нами как лингвистический гипертекст, то есть нелинейно организованный объем политематической информации толковательного плана, вынесенный за рамки основного содержания текста в виде блоков, которые могут быть связаны между собой при помощи ссылок [Шехтман 2005; Ковалева 2004]. Мы считаем ЛГТ, который представляет предмет нашего исследования, нехудожественным, изолированным, дисперсным гипертекстом, предназначенным только для чтения.

Электронная среда функционирования ГТ определяет наличие таких качеств, как мультимедийность и интерактивность. ЛГТ, реализованный в виде затекстового комментария, лишен вышеназванных характеристик, однако структура и организация ЛГТ отражаются на функционировании в нем базовых текстовых категорий. Обладая нелинейным характером, ЛГТ проявляет целостность и связность посредством линейного представления информации в рамках гипертекстовой статьи и отображения системы связей между смысловыми единицами исходного текста. В отличие от интертекстуальности, присущей линейному тексту, гипертекстуальность, свойственная ЛГТ, подразумевает наличие явных гипертекстовых ссылок и проявляется в нахождении текста во внешнем пространстве по отношению к другому тексту. Открытость, незавершенность и бесконечность ЛГТ позволяют читателю самому выбирать начало и конец прочтения, не посягая на свободу читательского восприятия. Такое свойство, как историчность, отражает подверженность ЛГТ временным и историческим изменениям, связанным со сменой научных парадигм и идеологических установок.

Проведенный анализ позволяет нам считать основными функциями ЛГТ сокращение гносеологического расстояния между коммуникантами, согласование

тезаурусов адресата и адресанта и вербализацию информации, имплицитно заложенной в тексте. Левая часть комментария, то есть то, что комментируется, определяет тезаурус адресата, а правая часть, то есть толковательная информация, представляет инструмент заполнения лакун в тезаурусе адресата.

Наличие или отсутствие ЛГТ к произведению является показателем семантической простоты или сложности комментируемого текста и нацеленности на адресата. Адресованность ЛГТ, указывающая на предполагаемую квалификацию читателя, проявляется в полноте ЛГТ и элементах ХТ, попадающих в зону комментирования. Сохраняя направленность автора исходного ХТ на определенного читателя, ЛГТ выражает адресованность, свойственную ему как самостоятельному тексту. ХТ и ЛГТ образуют единое коммуникативное пространство, в рамках которого формируется интерпретация ХТ.

ХТ представляет собой модель картины мира, в которой отражены национально-специфические концепты лингвокультуры автора. Для успешной коммуникации посредством ХТ необходимо, чтобы модель мира читателя включала информацию о модели мира автора. ЛГТ выступает как способ сближения картин мира адресата и адресанта, раскрывая сущность национально-специфических понятий и явлений и устраняя множественность интерпретаций.

Мы предположили наличие формального и концептуально-содержательного аспектов единиц комментария с целью проанализировать зависимость совокупного смысла текста от данных контекстов. Наш выбор продиктован следующими причинами:

1. Согласно теории В. фон Гумбольдта, гипотезе лингвистической относительности Э. Сепира и Б. Л. Уорфа, концепции У. Эко, отечественных филологов Л. А. Новикова, Ю. С. Степанова и других, мир лингвистически структурирован, из чего следует, что индивид всегда ограничен определенными языковыми рамками. Прежде чем начать понимать глубинные смыслы, заложенные в тексте, реципиенту необходимо дешифровать языковой код.

Следовательно, единицы формального аспекта неизменно присутствуют в любом типе комментария.

2. Поскольку любое художественное произведение не живет само по себе, а существует в рамках глобального процесса межтекстового взаимодействия, то, как было замечено при определении свойств ХТ, интертекстуальность является неотъемлемой его категорией. Таким образом, представляется необходимым включение в данную классификацию литературоведческой составляющей.

3. Любой иноязычный ХТ – это отображение культуры, этнической сущности народа и страны, и понимание такого текста не будет полным без знания определенных реалий и социокультурных особенностей страны изучаемого языка. Следовательно, в данную классификацию должна быть включена культурологическая, или страноведческая группа. К ней мы относим такие единицы, как исторические события, имена собственные. Выделяются две подгруппы: единицы универсального характера и единицы, имеющие идиоэтнический характер.

К **формальному аспекту** мы отнесли единицы следующих уровней:

1. **Фонологический**: отклонения от фонетической нормы языка, которые могут представлять помеху для воссоздания смысла текста. Например: *Er'd rather* – she would rather [Galsworthy / Матвеев 1956: 335]; *'addick* – haddock [Salinger / Медникова 1982: 241].

2. **Морфологический**: отклонения от грамматической нормы слова либо другое изменение формы слова, выбранное автором для создания образа художественного персонажа: *as I used to was* – as I used to be [Salinger / Медникова 1982: 245]; *on account of I wasn't coming back* – on account of coming back [Salinger / Медникова 1982: 247].

3. **Лексико-фразеологический**: к этой подгруппе отнесены единицы языка, которые могут представлять трудности для понимания, а именно:

– **идиомы и фразеологизмы**: *to horse around* – дурачиться, валять дурака [Salinger / Медникова 1982: 242]; *rum-ti-too* – простоватый, чудаковатый [Galsworthy / Матвеев 1956: 343];

– **сленг и разговорные выражения**. Лексические единицы, относимые к данной подгруппе, часто сопровождаются пометами *вульг., разг., сленг, жарг.*: *by gum!* (вульг.) – восклицание, выражающее раздражение [Galsworthy / Матвеев 1975: 242]; *piffle* – colloquial term meaning trivial nonsense [Barns / Хьюитт 1994: 225];

– **полисемичные единицы языка**. В данной подгруппе лексические единицы, как правило, сопровождаются пометой *здесь (зд.)*: *in counterfeitment – зд.* в позе, в момент [Galsworthy / Матвеев 1975: 254]; *at the soup – зд.* только начал распробовать вкус [Galsworthy / Матвеев 1956: 435];

– **иноязычные вкрапления.** Эти лексические единицы часто сопровождаются указанием на источник заимствования: *hesper* (др.-греч.) – вечер; запад [Poe / Нестерова 1983: 393]; *Agressi sunt mare tenebrarum, quid in eo esset exploraturi* (лат.) – вступают в море тьмы, чтобы исследовать, что в нем [Poe / Нестерова 1983: 391];

– **сокращения и аббревиатуры**: *Q. C.* – Queen's Counsel, почетный титул адвоката [Galsworthy / Матвеев 1975: 256]; *DIY* – Do It Yourself, i.e. handyman's work which the householder does himself, instead of paying an expert to do [Weldon / Хьюитт 1994: 228];

– **устаревшие слова, то есть историзмы, архаизмы**: *Spirit of Eld* (устар.) – старина [Poe / Нестерова 1983: 392]; *Avaunt!* (устар.) – «Прочь! Вон!» [Poe / Нестерова 1983: 401].

4. **Синтаксический**: в данную подгруппу включены отклонения от норм синтаксической организации текста, отличные от обычного способа выражения, – эллиптические конструкции, синтаксические повторы, инверсия и т. д.: *Villain dyed though he be* – «хотя он и не перестал быть злодеем, а лишь изменил свою окраску» [Faulkner / Долинин 1982: 364]; *I can't stand looking at the other guy's*

face, is my trouble. – My trouble is that I can't stand looking at the other guy's face [Salinger / Медникова 1982: 248].

5. **Стилистический**: включены стилистические средства, к которым прибегнул автор для воссоздания картины произведения. Членение содержимого данной подгруппы на отдельные составляющие по типу стилистического средства не является основополагающим, поскольку для нашего исследования больший интерес представляет не теоретический анализ единиц комментария, а то, насколько значимо использование того или иного стилистического средства для понимания произведения: *How… Soames ever put his emotional eggs into one basket* – намек на английскую поговорку "don't put all your eggs in one basket" – не следует разом рисковать всем [Galsworthy / Матвеев 1975: 265]; also *ran* – зд.: ироническое – принимали также участие, выражение обычно используется в отчетах о скачках относительно лошадей, оставшихся без места [Galsworthy / Матвеев 1975: 272].

Необходимо отметить, что единицы комментария, относящиеся к стилистическому уровню, не могут рассматриваться отдельно от лексико-фразеологического, синтаксического, фонологического, морфологического уровней, поскольку первый аккумулирует единицы всех уровней и выражается через них.

Концептуально-содержательный аспект подразумевает наличие в комментарии единиц **культурологического и литературоведческого плана**. Единицы комментария, относимые к культурологической группе, предполагают наличие у реципиента лакун, связанных с разностью культурных картин мира адресанта и адресата. Мы разграничиваем единицы культурологического плана по универсальному и идиоэтническому характеру. Универсальные единицы отражают всеобщие свойства объективного мира, которые не зависят от точки зрения на них со стороны носителей языка: *Jaguar* – «Ягуар», автомобиль дорогой марки [Salinger / Медникова 1982: 232]; *Eau-de-Cologne* – одеколон [Galsworthy / Матвеев 1975: 264]. Идиоэтнические единицы имеют субъективно-национальный характер, проистекающий из ментальных и культурных особенностей этноса,

создавшего данный язык: *builder's tea* – very strong black tea with plenty of milk and sugar [Роман Себастьяна Фокса «Неделя в декабре»: комментарии 2012: 10]; *Russian pogroms* – anti-Jewish riots in western parts of Russian empire in the late nineteenth and early twentieth centuries [Роман Себастьяна Фокса «Неделя в декабре»: комментарии 2012: 34].

Единицы литературоведческого плана представлены языковыми проявлениями интертекстуальности: *no case of seven oaves and a few fishes* – намек на евангельский рассказ о том, как Христос накормил огромную толпу людей семью хлебами и несколькими рыбами [Galsworthy / Матвеев1975: 248]; *after all, she devoted herself to looking after him for twenty-five years. Othello's occupation, you know* – жена стремилась быть такой же заботливой или, следуя тексту великой трагедии, щедрой, каким был Отелло по отношению к Дездемоне [Maugham / Матвеев 1980: 225].

Для демонстрации полученных результатов мы считаем уместным и достаточным привести в тексте диссертационного исследования показатели трех произведений, снабженных затекстовыми комментариями: Дж. Голсуорси «Сага о Форсайтах. Сдается в наем», Д. Кьюзек «Скажи смерти "нет!"», Д. Сэлинджер «Над пропастью во ржи». Количественные показатели отнесения единиц к формальному или концептуально-содержательному аспекту показывают, что наиболее представленными являются единицы лексико-фразеологического уровня (56,7 %; 40,2 %; 27,6 %) и культурологического плана (25 %; 14,6 %; 10,2 %). Данный результат свидетельствует о том, что вышеназванные уровни являются наиболее подверженными КС при восприятии текста реципиентом. Наименее представленными в комментарии оказались единицы, относимые к фонологическому, морфологическому и синтаксическому уровням. Этот результат вполне закономерен: несмотря на преднамеренное искажение речи персонажей автором для создания достоверной функциональной картины, смысл единиц подобного уровня легко восстановить благодаря контексту и языковому опыту адресата. Включение в комментарий всех единиц текста, относимых к фонологическому, морфологическому и синтаксическому уровням, сделало бы

комментарий громоздким, избыточным и давящим. Количественные показатели отнесенности единиц различных комментариев к формальному или концептуально-содержательному аспекту обусловлены адресованностью исходного текста, адресованностью лингвистического гипертекста, целевой установкой комментатора, языком комментария и характером представления информации.

На основании комплексного анализа мы можем сделать вывод о структуре и значении поясняемых объектов, представленных в ЛГТ. Наиболее распространенными являются поясняемые объекты, выраженные: существительными (*Brighton* – город-курорт на южном побережье Англии [Galsworthy / Матвеев1975: 252]); именными словосочетаниями, представленными типовой структурой «прилагательное + существительное» (*loud raspberry* (сленг) – громкая ругань [Cusack / Головня 1961: 362]); именными словосочетаниями, представленными типовой структурой «существительное + существительное» (*pink paper* – листок с новостями по конному спорту [Galsworthy / Матвеев1975: 240]); предикативными словосочетаниями (*wiping somebody's eye* (разг.) – и при этом обставить своего партнера [Galsworthy / Матвеев1975: 240]); предложениями (*I'm not going to play ball* (фиг.) – Я больше в этом не участвую [Cusack / Головня 1961: 362]). Синтагматическая связь поясняемого объекта и пояснения может быть выражена следующими видами отношений: ЛЕ (лексическая единица) – синонимическая ЛЕ (*moonlit* – dreamy [Galsworthy / Gerbatch 1956: 304]); ЛЕ – синонимичное словосочетание (*squeamish* – too fastidious about dirt and about natural human functions [Barnes / Хьюитт 1994: 225]); словосочетание – словосочетание (*hit the roof* – was overcome with sudden rage [Barnes / Хьюитт 1994: 224]); словосочетание – ЛЕ (*whose name began with J* – Japhet [Barnes / Хьюитт 1994: 221]); ЛЕ/словосочетание – орфографически или грамматически правильный вариант (*myke* – make [Galsworthy / Gerbatch 1956: 314]); аббревиатура – полный вариант сокращения (*impos.* (abbr.) – impossible [Galsworthy / Gerbatch 1956: 314]); предложение – предложение (*The proof of pudding is in its eating.* – Experience only will show the

result [Galsworthy / Gerbatch 1956: 314]); ЛЕ/словосочетание – предложение (*The Tate* – The Tate Gallery is a national collection of contemporary British art [Galsworthy / Gerbatch 1956: 314]); ЛЕ – словосочетание/текст (*the sword of Damocles* – the constant threat of disaster. Damocles was punished by the tyrant of Syracuse, the elder Dionysius, by being invited to a rich banquet in the midst of which he discovered a keen-edged sword suspended over his head by a single horse-hair [Galsworthy / Gerbatch 1956: 368]).

Частота (распространенность) того или иного типа синтагматических отношений варьируется для единиц формального и концептуально-содержательного аспектов. Нами было проанализировано **250** единиц каждого из аспектов лингвистических гипертекстов, составленных к художественным текстам различной адресованности. Для единиц формального аспекта наиболее характерными являются типы «словосочетание – словосочетание» (66 единиц, что составляет 26,4 % общего количества) и «лексическая единица – синонимичная лексическая единица» (40 единиц, 16 % общего количества). При толковании единиц формального аспекта такой тип отношений наиболее приемлем, так как для дешифровки единиц, провоцирующих языковые расхождения коммуникантов, в большинстве случаев достаточно перифраза или дефиниции. Проанализировав типы отношений между поясняемым объектом и пояснением единиц концептуально-содержательного аспекта, следует отметить типы «лексическая единица – синонимичное словосочетание» и «лексическая единица / словосочетание – текст» как наиболее распространенные. Данный вывод представляется вполне закономерным, так как единицы культурологического и литературоведческого плана требуют расширения значения и подробных толкований не только справочного характера, но и зачастую комментария относительно стиля автора и сюжетных линий произведения.

В семантическом отношении связь между комментируемым объектом и пояснением основывается на смысловом повторе, а именно на следующих его типах: семантическая идентификация, например *to turn up one's nose* – to be disdainful [Galsworthy / Gerbatch 1956: 326]; семантическая импликация, например

breaks – lucky chances [Weldon / Хьюитт 1994: 229]; семантическая экспликация, например *Pentel* – a brand of fine ball – point pen [Moggach / Хьюитт 1994: 225].

Имея задачу выявить особенности проявления языковой личности комментатора в ЛГТ, мы проанализировали комментарии к произведениям одного и того же автора, составленные на русском и английском языках: The Forsyte Saga. In Chancery (Дж. Голсуорси «Сага о Форсайтах. В тисках»), комментарий на русском языке Н. К. Матвеева, страниц текста – 307, единиц комментария – 295; A Modern Comedy. The White Monkey (Дж. Голсуорси «Современная комедия. Белая обезьяна»), комментарий на английском языке I. R. Gerbatch, страниц текста – 293; единиц комментария – 503.

Таблица 1

Название произведения	Формальный аспект, ед.					Концептуально-содержательный аспект		
	единицы фонологического уровня	единицы морфологического уровня	единицы лексико-фразеологического уровня	единицы синтаксического уровня	единицы стилистического уровня	единицы культурологического плана		единицы литературоведческого плана
						универсальные	идиоэтнические	
A Modern Comedy. The White Monkey	20	30	251	5	72	40	80	5
The Forsyte Saga. In Chancery	3	3	75	4	25	65	110	10

Как видно из полученных результатов, комментатор ХТ The Forsyte Saga. In Chancery был больше заинтересован в интерпретации концептуально-содержательного аспекта. Можно сделать следующие выводы: во-первых, исходный ХТ изобилует лингвокультурными реалиями, что придает комментарию ярко-выраженную лингвокультурную окраску; во-вторых, комментатор рассчитывал на читателей, не обладающих широким страноведческим кругозором.

Полученные результаты анализа комментария, составленного на английском языке, показывают, что внимание комментатора сосредоточено на объяснении явлений языкового характера. Вышеперечисленные особенности комментария к данному произведению обусловлены следующими причинами. Во-первых, комментатор рассчитывал на лиц, владеющих английским в достаточной степени, чтобы ориентироваться в толкованиях, предложенных на иностранном языке. Во-вторых, включение в затекстовый комментарий меньшего количества единиц концептуально-содержательного аспекта (по сравнению с комментарием на русском языке) говорит об ожидаемом наличии у читателя фоновых знаний лингвокультурного характера. В-третьих, логично предположить, что целью комментария, составленного на языке произведения, является пополнение словарного запаса и погружение в языковую среду.

Появление новой информации и смена парадигм неизбежно влекут старение информации и, следовательно, старение ГТ как средства хранения информационных ресурсов. Как показал анализ, наиболее сильно старению подвержены идеологические и аксиологические концепты. Следует отметить, что существуют универсальные категории (библеизмы, географические названия, имена собственные), которые являются культурно-стабильными и потому менее всего подверженные модификациям. Комментатор как языковая личность накладывает свой отпечаток на содержание и характер представления информации в ЛГТ, включая лингвокультурные особенности картины мира, к которой он принадлежит, целевые установки и идеологическую ангажированность. Тем не менее задачей составителя лингвистического гипертекста должно быть актуальное отображение объективных закономерностей и явлений реального мира и сокращение дистанции между когнитивными горизонтами адресанта и адресата.

Формальными критериями отбора единиц при составлении ЛГТ мы предлагаем считать частотность употребления лексических единиц; морфологическую структуру; развитую многозначность комментируемой единицы. К неформальным критериям мы относим: лингвистическую и

профессиональную компетенцию адресата; важность данной лексической единицы для общего понимания абзаца, части, главы, всего произведения; различие культур и языков адресанта и адресата.

Способами передачи значения комментируемых понятий являются интерпретация низкочастотной лексики – высокочастотной; иноязычных вкраплений – исконной лексикой; терминов – общедоступной лексикой; устаревшей лексики – общеупотребительной лексикой современного языка; слов иных стилей речи – нейтральной лексикой.

Нами был проведен эксперимент по выявлению эффективности затекстового комментария как способа элиминирования культурных и языковых лакун в тезаурусе адресата и, как следствие, преодоление КС, возникающих при межкультурной коммуникации, опосредованной художественным текстом. Задачи эксперимента были следующие:

1) выявление культурных и языковых лакун в тезаурусе адресата;

2) выявление единиц комментария, не представляющих элиминирование языковых и культурных лакун и, следовательно, загромождающих комментарий;

3) выявление основных групп слов и выражений, нуждающихся в комментировании;

4) выявление основных групп слов и выражений, не нуждающихся в комментировании.

Данный эксперимент проводился на базе Челябинского государственного педагогического университета среди студентов 3-го курса факультета иностранных языков. Всего в эксперименте приняли участие 36 респондентов. Им был предложен ХТ, снабженный затекстовым комментарием и рассчитанный на широкий круг читателей, владеющих английским языком. Материалом для проведения эксперимента была выбрана книга для чтения на английском языке «Девять рассказов» Дж. Сэлинджера, комментарий Р. И. Розиной, год издания 2000-й. Респондентам предлагалось распределить единицы комментария по трем графам: **«Известно», «Можно догадаться», «Необходим комментарий».**

Результаты экспериментального исследования подтверждают эффективность ЛГТ в элиминировании культурных и языковых лакун в тезаурусе адресата и, следовательно, в нейтрализации КС при чтении текста (62 % комментируемых единиц действительно представляют возможные культурные и языковые лакуны). Выявлены следующие группы единиц, нуждающиеся в комментарии:

– названия лингвокультурных реалий, которые являются либо сугубо идиоэтническими и потому неизвестными широкой читательской аудитории, либо представляющие абсолютные культурные лакуны для данной аудитории;

– низкочастотная лексика: слова, употребленные в переносном значении, фразеологические, идиоматические и другие устойчивые словосочетания, разговорные и сленговые выражения;

– аллюзии, цитаты и другие авторские интертекстуальные обращения;

– некоторые группы имен собственных, в особенности если их употребление несет дополнительную смысловую нагрузку (личные имена, названия литературных произведений и фильмов, магазинов и т. д.);

– группы топонимов (названия улиц, районов, городов и т. д.);

– иноязычные вкрапления, которые не являются клишированными и распространенными;

– отклонения от морфологических, грамматических и синтаксических норм, литературную норму которых затруднительно восстановить.

Комментирование следующих групп единиц комментария излишне и не представляет необходимости:

– единицы, значение которых можно восстановить из контекста;

– единицы, ставшие общеизвестными и распространенными в связи с временными и историческими изменениями;

– лингвокультурные единицы, значения которых известны определенной читательской аудитории, обладающей соответствующими лингвострановедческими знаниями;

– отклонения от морфологических, грамматических и синтаксических норм, литературную норму которых можно легко восстановить.

В заключении подводятся итоги исследования и намечаются перспективы. Множественность интерпретаций текста и возможность возникновения КС в процессе его восприятия неизбежны, но неоднозначность понимания текста является не недостатком, а стартовой площадкой для новых прочтений и интерпретаций речевых произведений. Такие проблемы, как анализ КС в процессе межкультурной художественной коммуникации, изменение позиции автора и читателя в гипертекстовом пространстве, могут составить предмет отдельных исследований. Очевидно, что специфика гипертекста как когнитивно-коммуникативной единицы и изучение новых форм авторской и читательской деятельности, вызванных изменениями в представлении информации, заслуживают дальнейшего изучения.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

а) научные статьи, опубликованные в научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Афанасьева, О. Ю., Минеева, М. В. Элитарный художественный текст и гипертекст / О. Ю. Афанасьева, М. В. Минеева // Вестн. Челяб. гос. пед. ун-та. 2013. Вып. 3. Челябинск, 2013. С. 308–316. ISSN 1997-98-86. Тираж 500 экз.

2. Минеева, М. В. Критерии отбора лексических единиц при составлении лингвистического гипертекста к художественному тексту / М. В. Минеева // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2015. Т. 14. Вып. 2. Новосибирск : Новосиб. нац. исследоват. гос. ун-т, 2015. С. 158–163. ISSN 1818-7919. Тираж 1500 экз.

3. Минеева, М. В. Репрезентация языковой личности комментатора в лингвистическом гипертексте / М. В. Минеева // Вестн. Челяб. гос. пед. ун-та. 2015. Вып. 3. Челябинск, 2015. С. 308–316. ISSN 1997-9886. Тираж 500 экз.

б) научные статьи, опубликованные в других изданиях:

4. Минеева, М. В. Проблематика понимания текста / М. В. Минеева // Язык и культура : сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф. Челябинск, 2011. С. 51–54. ISBN 978-5-94839-298-1. Тираж 100 экз.

5. Минеева, М. В. Художественный текст и гипертекст / М. В. Минеева // Профильное и профессиональное образование в условиях современного поликультурного пространства : материалы II Всерос. заоч. науч.-практ. конф. Челябинск, 2011. С. 75–79. ISBN 978-5-87609-203-8. Тираж 100 экз.

6. Минеева, М. В. Взаимодействие автора, комментатора и читателя в рамках лингвистического гипертекста / М. В. Минеева // Образование XXI века в контексте диалога культур : материалы III Всерос. заоч. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Челябинск, 2012. С. 146–150. ISBN 978-5-91970-025-8. Тираж 500 экз.

7. Минеева, М. В. О восприятии авторской интенции / М. В. Минеева // Язык и культура : сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф. Челябинск, 2012. С. 56–60. ISBN 978-5-94839-325-4. Тираж 100 экз.

8. Минеева, М. В. Адресованность художественного текста и лингвистического гипертекста / М. В. Минеева // Профильное и профессиональное образование в условиях современного поликультурного пространства : материалы междунар. науч.-практ. конф. Челябинск, 2013. С. 71–74. ISBN 978-5-91970-033-3. Тираж 500 экз.

9. Минеева, М. В. Лингвистический гипертекст как способ сближения картин мира автора и читателя / М. В. Минеева // Язык и культура : сб. материалов VIII Междунар. науч.-практ. конф. Челябинск, 2013. С. 23–27. ISBN 978-5-94839-411-4. Тираж 100 экз.

10. Минеева, М. В. Лингвистический гипертекст как инструмент определения и расширения тезауруса адресата / М. В. Минеева // Язык и культура : сб. материалов IX Междунар. науч.-практ. конф. Челябинск, 2014. С. 25–29. ISBN 978-5-94839-447-3. Тираж 100 экз.